

ДРЕВНЕЕ ИСКУССТВО БРАТСКОГО НАРОДА

Гастроли Китайского
театра музыкальной
драмы

В ПРАЗДНИЧНЫЙ день 8 ноября на сцене Московского музыкального театра имени К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко начал свои гастроли Шанхайский театр пекинской музыкальной драмы. Пекинским или столичным называется Шанхайский театр потому, что он возник и совершенствовался в столице Китая — Пекине.

Товарищ Мао Цзэ-дун образно и ярко сформулировал основную задачу, стоящую перед деятелями искусства: «Всем цветам цвести, на основе старого создавать новое». И когда в совершенном исполнении мастеров китайской сцены возникали красочные образы неповторимого в своей самобытности китайского национального театра, мы особенно ярко ощутили мудрость этих поэтических слов.

На мощных устоях древнего китайского сценического искусства вырос синтетический театр народной музыкальной драмы. Широкое развитие в нем получили четыре главных элемента: пение, движение (пантомима), сценическая речь и акробатическое искусство.

В первоначальной своей форме китайская музыкальная драма существовала еще тысячу двести лет назад — в танскую эпоху. В X—XIII веках — в сунскую эпоху — укрепились два театральных направления — южной и северной драмы. В следующую, юаньскую эпоху (XIII—XIV века) северная драма получила особенно широкое распространение во всем Китае. В XV—XVII веках побеждает южная куньшаньская драма — «куньцзюй». Появляются драмы и в других местностях («цзиньцзян», «хэйдяо», «ханьдяо»).

В театральное искусство китайской столицы все больше проникало влияние пекинского народного мелоса, его обычаев, особенностей местного наречия, создающих своеобразный колорит. Так появилась пекинская музыкальная драма, завоевавшая большую любовь китайских зрителей.

До наших дней дошло более четырех тысяч пьес китайской классической драмы, созданных выдающимися писателями и поэтами. Эта неоценимая сокровищница китайской драматургии сыграла выдающуюся роль в дальнейшем развитии китайского театрального искусства.

Имена многих прославленных артистов украшают летопись Шанхайского театра пекинской музыкальной драмы. Это Чэн Чан-гэн, Тань Синь-пэй, Ян Сяо-лоу, Ван Яо-цин, знакомый уже москвичам по своим выступлениям в нашей столице два десятилетия назад выдающийся артист Мэй Лань-фан; руководитель нынешних гастролей директор театра, замечательный актер, режиссер и драматург Чжоу Синь-фан и плеяда молодых одаренных артистов, творчески выросших в Шанхайском театре, ставших зрелыми мастерами сцены.

В репертуаре московских гастролей Шанхайского театра около 20 пьес. Четыре из них — музыкальные драмы: «В горах Яньданшань», «Опьянение Ян Гуй-фэй», «Похищение чудесной травы» и «Месть рыбака» — были показаны в первый же вечер.

Если бы явилась необходимость одним словом охарактеризовать творческое направление китайско-

го театра, им по праву было бы слово оптимизм. Однако к этому оптимизму нет легкой дороги. Китайский народ пришел к нему через самоотверженную, мужественную борьбу, полную героических подвигов и неиссякаемой мудрости.

Силы добра побеждают силы зла, любовь побеждает смерть, правда побеждает ложь, народ побеждает своих поработителей.

В Шанхайском театре все увлекательно — и динамичное развитие сюжета, и непревзойденное изящество и пластичность жеста, и удивительно выразительная мимика, изобретательность мизансцен. Поражают головокружительный каскад акробатических движений, праздничность необычайно красивых нарядов, лиричность и нежность театральной живописи.

Многообразная звуковая палитра национального оркестра, предельно сливаясь со всем звучанием и ритмом спектакля, достигает высокой художественной выразительности.

И, как тень человека в точности совпадает со всеми его движениями, так и оркестр, находящийся за кулисами, как чувствительнейшая мембрана, отзывается на самый тонкий нюанс актерского жеста, слова и пения.

Актерский ансамбль, одухотворенный единым творческим порывом, воодушевляемый горячим приемом москвичей, захватил и взволновал зрителей своим тонким искусством, неподдельным художественным темпераментом.

Хочется особо выделить драму «Месть рыбака», в которой роль рыбака — благородного народного героя с блеском исполняет руководитель театра Чжоу Синь-фан. Его отточенное мастерство — одно из проявлений национального искусства китайского театра, ставшего явлением интернациональным. Не понимая китайского языка, не имея опыта распознавания «говорящих» жестов и условных действий, мы прекрасно воспринимали его актерский замысел. Прочный мост взаимочувствования был положен выдающимся артистом между театром и зрителем.

Надолго сохранится в нашей памяти замечательная сцена на берегу реки, где действующими лицами являются мудрый старый рыбак, его душевный друг Ли Цзюнь и его спутник Ни Жун.

Спор трех друзей с пришедшим слугой помещика — подлинная вершина тонкого актерского искусства и неиссякаемой творческой изобретательности.

Советские люди горячо приветствуют приезд в нашу страну замечательного китайского театра. Они видят в этом новое проявление культурного сближения наших народов, идущих рядом по широкой дороге братской дружбы!

Вано Мурадели.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «В ГОРАХ ЯНЬДАНШАНЬ».

Фото А. ГЛАДШЕННА.

